

АЛЕНА НОВА

ПРОКЛЯТЪЕ
ХОЗЯИНА
БОЛЮТ

Алёна Нова

Проклятье Хозяина болот

«Автор»

2026

Алёна Нова

Проклятье Хозяина болот / Алёна Нова — «Автор», 2026

Моя любовь к квестам сыграла со мной злую шутку – я попала в другой мир, а там приключений хоть завались! Чужая жизнь, чужая внешность и вредный мелкий хорёк в придачу, а ещё спящая где-то глубоко внутри магия должны как-то помочь справиться с трудностями, тем более, в таком странном месте, как Теплая заводь. Но почему этот странный смотритель постоянно мешает мне искать проблемы? Влюбился он что ли? А вот этого мне не надо Или всё-таки надо? Обложка создана при помощи нейросети Artgeneration

© Алёна Нова, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алёна Нова

Проклятье Хозяина болот

Глава 1

— То есть как, не невинная?! — брызгая слюной, верещал какой-то мужик — мне аж в глаз попало.

Корсет неприятно давил, особенно страдала грудь, держась из последних сил, как и моя нервная система.

— Камень Правды не может врать, — почти безразлично ответил другой мужчина, изображающий не то жреца, не то священника, и тоже пострадавший от чужого плевка.

Меткий оказался тип...

Я же стояла и не понимала, кто из моих друзей так зло надо мной пошутил. Они обещали мне самый интересный квест, на каком я ещё не была, а теперь я умираю от скуки. Нет, круто, конечно, что меня даже усыпили, чтобы переместить в этот интересный дом, только пока я слабо понимала концепт.

— Ах ты, потаскуха! — звонкая пощёчина от того непокойного мужика резко привела меня в чувства, и я, задрвав ногу, тут же пнула его под коленку, да так, что он сам упал на колени, выпучив глаза от ужаса.

Что поделать, рефлексы...

— Вы что себе позволяете, дедуля? — нависла над ним я, пока вокруг образовалась какая-то напряжённая тишина — даже птица в часах не захотела больше покидать свой домик.

— Де... де... де... — перемкнуло его.

— Дуля? — подсказала ему, а заодно и продемонстрировала сей жест. — Вот тебе, а не руки распускать, понял?

Что-то происходящее мне совсем не нравилось.

Атмосфера вокруг царилась такая, будто сейчас грохнет взрыв, и грохнул ведь. Точнее, дверь из кухни с такой силой стукнулась о стену, что мы все подпрыгнули, включая флегматичного священника.

— О, нет! — взвыл мужик. — Что же нам делать? Что нам сказать? Мы все умрём...

Тут откуда-то из-за моей спины вырулила тётка. Даже не видя её, я чуяла, что размеров она была необъятных, да и тень, возникшая позади, просто кричала об этом.

— Скажем, что её оставили ещё на год, — пробасила та, больно ухватив меня за плечо. — Пока он её ищет, ей быстро всё восстановят. А ты, — явно обратилась к священнику, — и слова не скажешь.

Он поймал звякнувший мешочек и понятливо кивнул.

Я хотела было возмутиться такому произволу, но тут кольцо на моём пальце, которое я раньше не заметила, засветилось ядовито-красным, и тело замерло. Пошевелиться или даже слово вымолвить не получалось, но мозг всё ещё лихорадочно искал объяснения происходящему.

Их не было.

А вот осознание, что я вляпалась в какую-то дурно пахнущую историю, накрыло с головой.

Да я вас засужу, гады, за похищение людей!

Но гады плевать хотели на мои угрозы и явно проворачивали такое не в первый раз, а едва меня привели в крохотную комнатку под потолком, тут же толкнули на кровать, куда я шмякнулась поленом.

— Я тебе ещё покажу, дрянь, как нас позорить. В пансионе тебя быстро научат, как вести себя, — испугала толстуха, и все её десять подбородков угрожающе помахали на прощание, прежде чем дверь захлопнулась.

И как бы я ни пыжилась, как бы ни старалась освободиться от этого кошмара, ничего не получалось, а во мне зрела уверенность, что всё это – вовсе не плод моего воображения.

Я в другом мире, а возможно и в чужом теле, и утреннее отражение после ночи убойного сна меня в этом окончательно убедило...

— Не переживай сильно, Мáрушка, — ласково, в отличие от некоторых в этом доме, приговаривала бабуля – видимо, нянюшка той, чьей судьбой я теперь распоряжалась. — Вот увидишь, всё ещё может измениться.

А я ей даже кивнуть не могла – оставалось только разглядывать свою новую внешность и ждать. Чего? Видимо, перемен. А пока я просто плыла по течению, потому что иного мне было не дано.

Девушка со светло-розовыми волосами и грустными зелёными глазами была бледна, как туберкулёзница из прошлого века, и в этой бледности имелась загадка. То ли она правда болела, то ли просто устала от жизни такой, но лично я не хотела иметь к этому отношения. Зато фигура у не была что надо, и вот это действительно было любопытно.

— Ты, главное, потерпи, — убеждала няня, доплетая мою косу. — Ну вот, можно и в путь.

— Она готова?

Тётка ворвалась в мою скромную опочивальню и, едва получив согласие старушки, схватила меня за колоть, таща за собой к выходу. Пока я преодолевала лестницу, пару раз прикусила язык и наверняка отколола часть зуба – со мной не церемонились и шустро выпихнули наружу.

— Передашь виконтессе письмо, как только прибудешь, — она оглядела меня с победной улыбкой, как только я послушной куклой приняла конверт. — Удачи не желаю – ты и сама знаешь, что тебя ждёт, паршивка.

И хорошо, что не знаю.

Меньше знаешь – крепче спишь, так что я просто позволила затолкнуть себя в экипаж, где уже сидела парочка пассажиров. Хм, эти скупердяи даже на личную карету не разорились? А впрочем, для чего им это, если я всё равно никуда не денусь?

— Дамочки, может бражки? — икнул импозантный мужчина, сидящий напротив.

Я с неестественно ровной спиной опустила на сидение рядом с миловидной блондинкой в очках, которая кивком поприветствовала меня, и мы тронулись. Жаль не умом, потому что мой с трудом воспринимал новую реальность. Бражка могла бы это решить.

— Ты какая-то странная, — заметила спутница, пристально вглядываясь сперва в моё лицо, а потом и колечко заприметила. — А-а, принуждение... Что, родственнички избавились?

Если бы мой взгляд мог выражать эмоции, здесь бы уже у всех уши завяли.

— Помогу, не бойся.

Она подозрительно глянула на мужика, но тому и самому было интересно, что из этого выйдет – он аж вперёд подался. Девушка же вздохнула, принимаясь копаться в своей сумке, вытаскивая оттуда то отвёртку, то какие-то жуткие щипцы, то банку со светящейся жидкостью. И когда я уже думала, что эти поиски успехом не увенчаются, маленькая лапка протянула ей очки с зелёными линзами.

Мужик сглотнул. Я просто промолчала – ну а что я ещё могла в данном случае? Нежданная же спасительница просто принялась изучать моё украшение, а после томительных мгновений ожидания она, наконец, обрадовала меня.

— Ха! Ерунда, — даже улыбнулась. — Сейчас уберу заклинание... — тут же нахмурилась она, — правда, есть нюанс – снять колечко будет нельзя, иначе они тут же примчатся к тебе, где бы ты ни была.

В считанные секунды мне полегчало, и я неверяще пошевелила пальцами, выдыхая от облегчения.

— Спасибо. Как тогда быть?

— Сейчас они всё так же думают, будто ты едешь, куда отправили, — пожалала она плечами. — Тебе нужен более квалифицированный специалист. Если хочешь, поедем со мной.

Вовремя же она появилась на моём пути...

— А куда ты?

— На практику в Топлую заводь, — отмахнулась девчонка. — Я, кстати, Риэль, но можешь звать меня Эль.

Забавно, меня тоже звали Элей.

— Мара, — представилась я чужим именем раньше, чем успела подумать, и мы пожали руки.

— Дамочки, так может всё-таки бражки? — напомнил о себе попутчик, и мы, переглянувшись, рассмеялись, а потом всё же угостились.

Эль проверила напиток, оказавшийся лёгким вином, и поездка пошла куда веселее. Новая подруга поведала, что места, куда её отправили по распределению, кишели неведомой нечистью и странными, наползающими туманами, похищающими людей, так что с этим нужно было разобраться.

— Я так понимаю, никто туда ехать не хотел? — догадалась я благодаря мужской ухмылке.

— Да я тупо проспорила, — усмехнулась Эль, а дядька только кивнул.

— Гиблые это земли, леди. Туда только самоубийцы соваться будут! — он отхлебнул своего божественного нектара и продолжил. — Говорят, когда-то туда все рвались за сокровищами, да богатствами несметными, но проклятье всё порушило.

— Деньги, денежки! — довольно причмокнул кто-то в сумке Эль, но она сделала вид, будто ничего этого не было.

«Что ж, маршрут построен», — промелькнул в голове воображаемый голос навигатора, и я заинтересовалась.

— Что за проклятье-то?

— А кто ж его знает? — развёл руками господин. — Кто-то говорил, что когда там ведьмы появились, всё зачало, а кто-то, что это происки врагов империи, — уже чуть наклонившись, признался он. — Никто ж правды не скажет так запросто.

Алло, крыша, ты ещё недалеко уехала?

В голове царил неразбериха от всего, что я узнавала, пытаюсь хоть как-то свыкнуться с мыслью, что я вот реально в другом мире, без шуток.

— Какое же веселье нас ждёт, — согласилась Эль, а я вдруг испытала стойкое желание вздремнуть.

Молодой организм, видимо, не справился с такими потрясениями, и вскоре я уже видела сны, в которых гонялась за друзьями с топором, изображая маньяка на квесте, куда мы должны были прийти всей компанией.

А потом проснулась так же внезапно, как и уснула.

Головная боль напомнила, что пить не стоило, но что поистине удивило, так это внезапное исчезновение обоих моих спутников и неожиданная остановка кареты.

— Эй?

А в ответ тишина.

Ни кучера, ни мужика, ни Эль здесь, похоже, не было – только сумка девушки валялась на полу, и в ней кто-то очень активно ковырялся, звеня всяческими склянками и инструментами.

— Кто тут?

Обычно меня не так-то легко было испугать, но сейчас я не знала, чего ждать от этого приключения, и меньше всего хотелось стать жертвой неопознанного существа.

— Вылезай!

Сумка вновь пришла в движение, а потом из неё махнули белым платочком, сдаваясь, и вскоре показалось тело.

— Ку-ку!

Это была белая, пушистая, длинная штукавина, напоминающая хорька, а ещё она разговаривала. Мы посмотрели друг на друга оценивающе и, решив для себя, что не представляем друг для друга никакой угрозы, оба временно расслабились.

— Ты же мне не мерещишься, да? — уточнила я, на всякий случай всё же отодвигаясь от зверя.

— Ага, — кивнул он, кидая в меня странной пластиной, оказавшейся чужими документами. — Чего смотришь? Теперь ты Эль, и нам надо валить, пока за нами тоже кто-нибудь не явился. Переодевайся, — и в меня полетел свёрток с вещами.

Насчёт «валить» я была, в принципе, согласная, но мало что понимала.

— А она куда делась?

— Ты за неё волнуйся – она и не собиралась в эти болота тащиться. Похищение было чётко спланировано и прошло по плану.

— А ты?

— А меня она просто спёрла из академии, пожалев «бедолагу», — хмыкнул он. — Давай, шмотки напяливай и пошли – нам ещё лошадь воровать, инсценируя ограбление.

Судя по тону, этого бедолагу жалеть вообще ни разу не стоило, и я это поняла по оценивающему, совсем не безобидному взгляду, в котором читалось нетерпение.

Глава 2

Вещи Эль мне оказались, мягко говоря, маловаты, но в целом, было терпимо, если не считать того, с каким трудом я втиснула мои новые прелести в очередной корсет. Под ним имелась белая рубаха, нисколько не скрывая, а скорее подчёркивая всё, что нужно, и юбка странного кроя открывала спереди шикарный вид на бёдра, к счастью, прикрытые сзади подобием шлейфа,

— А девочка-то созрела, — присвистнул хорёк, увидев, как на мне сидит наряд, отчего тут же захотелось прикрыться.

Длинные сапоги до колена пришлись впору, и я потопталась рядом с каретой, радуясь, что хотя бы обувь мне досталась удобная.

— Напомни мне, как тебя звать?

— Да по-всякому, — махнул он лапкой. — «Урод», «эй, ты!», «нечисть говорящая», но можешь звать меня просто... Кукусик, — оскалившись в подобие улыбки, ответил он.

Ничего хорошего с таким именем не может существовать, я уверена.

— Только не говори, что тебя заколдовали, — потому что не хватало мне рядом ещё какого-нибудь мужика в обличье животного.

— Прикинь! — подмигнул он. — И только поцелуй невинной девы может спасти меня...

Он ещё и губы вытянул в мою сторону, скотина.

— С этим не ко мне – опоздал ты, дружок.

Зверь принялся, что-то прокряхтел и полностью разочаровался в жизни.

— Эх, ну что за невезуха? И куда нынче девицы перевелись? Драконы всех попортили!

Драконы... Просто всё лучше и лучше с каждым мгновением.

— А скажи-ка мне, зачем тебе нужно в эту Заводную топь?

— Топлюю заводь? На месте разберёмся, — отмахнулся он, ухитрившись каким-то чудом отстегнуть коня от кареты, успевшей потерять колесо, пока я после бражки дремала. — Вперёд.

Пу-пу-пу...

В последний раз с лошадьми я имела дело лет в тринадцать, но то время давно прошло, а я запомнила только, что сзади к этим товарищам подходить не стоит. Белый конь подозрительно косил на меня одним глазом, явно не зная, чего от меня ждать, и в этом мы с ним были единодушны.

— Давай, ты не будешь пытаться меня скинуть, ладненько? Я тебе потом вкусного сена принесу.

Не знаю, разумные в этом мире были лошади или нет, но этот расслабился, как только я упомянула еду, а стоило мне его погладить, совсем присмирел.

— Ха, чует в тебе магию, — напугал Кусь, как я его ласково назвала, всё ещё надеясь, что зверь мне привиделся – чую, не стоило давать имя возможной галлюцинации. — Запрыгивай! Нам надо до заката добраться до места, иначе...

— Иначе?

— Хе-хе-хе, — было мне зловещим ответом.

Стоит ли говорить, что я поспешила забраться в седло?

Зверёк залез в прихваченную сумку, которую я накинула через плечо и прижала к себе, а потом кое-как всё же взгромоздилась на коня. Тот, не будь дураком, сразу стартанул с места так, словно за нами гнались все демоны ада, а я только и успела схватиться на луку седла.

— Давай, лети быстрее ветра! — подгонял хорёк, сидя в тепле и хохоча, как безумный, пока мимо со сверхзвуковой скоростью пролетали деревья.

— Да что б я ещё... когда-нибудь...

Я не знаю, сколько мы так мчались, но я успела собрать коллекцию паутины, листьев и прочих радостей своими волосами, а ещё едва не приложилась лбом о ветку дерева, висящую слишком низко над дорогой... раз так десять.

— Что-то ты не весёлая, — заметил хорёк.

— Да ладно?

— Хошь, спою?

— Не стоит.

Возражений не расслышали.

— ... Невеста моя была, как цвето-ок! — заорал он так, что мне ещё и уши заложило, хотя до этого там вполне успешно свистел ветер.

— Ты там уже успел что-то выпить, да? — потому что эта сумка явно обладала какими-то магическими свойствами, храня в себе тонны сюрпризов, причём, буквально.

— Сорвать его захоте-е-ли! — не успокаивался зверь, пока другой зверь нёс на себе нас и тяжкий груз в виде новой психотравмы.

Мне вообще не хотелось знать, чем там дело кончилось, а вот то, что лесная дорога превращалась в узкую тропу всё быстрее, беспокоило сильно.

— Сейчас твои песни привлекут нежить или разбойников! Замолчи!

— ... но сдохли и не успе-ели! — всё же допел он. — Да я наоборот из всех отгоняю! — похоже, не на шутку обиделся мой спутник. — Вот с женщинами всегда так... Делаешь для нас широкие жесты, всё к вашим ногам бросаешь, а вам всё равно...

— Когда таких жестов не просят, это другое, — возразила я. — А теперь тихо – впереди лес сгущается.

Солнце как раз постепенно закатывалось за горизонт, в любой момент готовое оставить нас без света, и что-то от этого вида становилось совсем тревожно.

— Да мы на месте почти, не бойсь, — даже приосанился хорёк, уловив мою лёгкую панику. — Просто едем.

Конь, очевидно, как и я, чуя опасность, замедлился, осторожно переступая ногами и даже пригибаясь, где надо. Он крался. Кони вообще это умеют? Потому что конкретно этот сейчас изображал ниндзя, опасаясь за свою белоснежную гриву.

Тут-то и возникли странности.

Тропа вдруг начала троиться. Буквально на моих глазах одна дорога превратилась в три пути, и я, будто в сказке, должна была выбрать один правильный, а вот какой? Не хотелось бы встретить какое-нибудь чудовище – мне и заколдованного хорька хватило.

— Тебе решать, куда ехать, ведьма, — голос Куся вдруг стал доноситься откуда-то изда-лека, а перед глазами всё поплыло, будто я попала в сон.

Голова немного закружилась, но я всё ещё понимала, где нахожусь так же отчётливо, как и то, что во мне просыпается некая сила. И это была не изжога, к сожалению.

— И как это сделать?

— Почувствуй... — эхо звериного голоса усилилось в разы, и мой взгляд уловил нечто светящееся.

Крохотные зеленоватые огоньки, похожие на стаю светлячков, поплыли по воздуху, будто прося, чтобы следовала за ними, а та самая сила с радостью откликнулась на этот зов, указывая мне дорогу.

— Направо.

Конь подо мной дёрнулся, ведомый моей волей, правда, я в полной мере ощутила его нежелание куда-то идти. Но выбора у нас обоих, похоже, не было, и лошадку тянуло вперёд, как на аркане.

Мы ещё пару раз свернули, проехали по очень узенькой тропке, уходящей едва ли не в самое болото, и если бы меня спросили позже, я бы даже не вспомнила этот путь, однако каким-то волшебным образом мы всё же добрались.

Давно заросшая мхом табличка с названием, от которого остались только буквы «То... ая за...дь», приветливо покосилась и со скрипом грохнулась прямо под копыта коню, который брезгливо её переступил, а я так устала в седле, что просто стекла с него, едва удержавшись на дрожащих ногах.

— Пожалуй, лучше будет пройтись, — решила я, потирая место чуть пониже поясницы, на что получила весьма ироничный взгляд лошадки, но упрямая живность быстро спрятала своё мнение под пушистыми ресницами.

Вот ведь...

— Осталось только в ворота пройти, — голосом, полным жгучего нетерпения поторопил Кусь, и я прибавила шаг, завидев долгожданные очертания городка в лучах увядающего солнца.

А потом шагнула-таки через гостеприимно распахнувшиеся створки, оказываясь на стремительно пустеющей городской улице. Навстречу спешил молодой парень, держа в руке нечто, напоминающее колокол, и звонил в него, выгоняя жителей с улиц, а те послушно уходили — это всё явно было в порядке вещей.

— По домам! Все по домам! — надо же, такой тощий, а голос как у женщин с рынка.

На обочине дороги как раз валялся мужичок в сильном подпитии, и парень тут же принялся поднимать его.

— Вы как обычно, господин Родс! Не могли закончить чуть пораньше?

— Дык я ж... это, — речевой аппарат был явно недоступен, — блюду режим! Солнце ж ещё не село... Ой, какая сладенькая, — и тут его взгляд заметил меня, а руки принялись ощупывать воздух. — Так бы и съел!

Никогда прежде мне ещё не доводилось чувствовать себя облапанной на расстоянии.

— Вы, дамочка, ещё откуда? — очень удивился мне парень, явно не зная, как со мной быть.

— Оттуда... — указала куда-то себе за спину, сама теряясь от такой тёплой встречи.

Его мыслительная деятельность продолжалась какое-то время, но ему очень быстро пришлось принимать решения.

— Так, мне некогда с Вами тут любезничать, — наконец, сообразил, и, бросив выпившего мужика на поруки двум подоспевшим, устремился напрямик ко мне с самым устрашающим видом.

Так, а где конь? Где хорёк? Куда подевались эти два предателя рода человеческого?!

Я быстро глянула в сторону, и там, за кустами, мелькнули лошадиные тылы, чтобы тут же скрыться, махнув на прощанье хвостом — маскировка уровня «бог» была включена на максимум, а вот я таким похвастаться не могла.

— Вы что себе позволяете? — меня быстренько схватили под руку и потащили в неизвестном направлении, а я и опомниться не успела. — Куда...

— Да, я бы тоже выбрал девушку! — понеслось нам вслед. — Эх, молодость...

Паренёк, несмотря на свой внешний облик, оказался на редкость силён и явно не в первый раз утаскивал подозрительных девиц с улицы напрямик в участок — это уютное место сразу сказало всё за себя, едва меня впихнули в камеру.

— Эй! Зачем меня запирают?

Сумку наглец не отдал, а я беспомощно схватилась за прутья, от которых пальцы пронзило коротким разрядом тока.

— Хм, а вот это любопытно, — оценил тюремщик, как-то нехорошо нахмурившись. — Придёт начальник — разберёмся!

— И когда?

Впрочем, ждать его появления долго не пришлось.

Всего мгновение прошло, прежде чем двери открылись, и внутрь ввалился мужчина вида довольно брутального. Если бы юный нахал тут же не вытянулся по стойке смирно, глядя на вошедшего, будто на святого, я бы не сразу поняла, что это именно его босс.

— Что у нас тут? — удостоив меня лишь беглым взглядом, устало спросил он, падая в своё кресло за столом.

Я решила обидеться.

Не привыкла моя утончённая натура, чтобы её вот так игнорировали мужчины в моём вкусе, а этот тип, к сожалению, отвечал моим низким стандартам. Мужественный, с тёмными, доходящими до плеч волосами в лёгком беспорядке, и даже щетина придавала ему какую-то идеальную завершенность, заставляя моё сердце стучать гораздо быстрее.

— Да вот, поймал у ворот... — тут же сдали меня. — На распутницу похожа.

К обиду прибавилось ещё и возмущение.

— Подойти сюда и повтори это, глядя мне в глаза, мальчик, — потребовала я, немного напугав его. — Мои документы в сумке, и если бы тебя сразу не затруднило спросить, я бы ответила.

Малёк был ещё зелёным – возможно, только недавно закончил учёбу, потому мой комментарий заставил его покраснеть, а я была собой довольна, будто старый дед, который засмущал девицу.

— Иди отдохни, Сай. Сегодня моя очередь дежурить, — сказал ему мужчина, делая вид, что меня тут нет.

— Но...

— Иди.

Юному полицейскому пришлось смириться, и, проходя мимо моей клетки, он прижался к стеночке, лишь бы ненароком не попасть мне под руку, а потом исчез где-то в соседнем помещении.

А вот мы с его начальником остались наедине.

Глава 3

Мужчина всё же удостоил меня взглядом, тут же начав копошиться в моей, вернее, в сумке Эль, а когда нашёл упомянутые документы, принялся их изучать. Вслух.

— Мириэль Нилард, бытовой маг, специалист по проклятьям высочайшего уровня, признанный нежитиевед... — прочёл скупающе.

Это он обо мне что ли?

И все эти обязанности теперь легли на мои хрупкие плечики? Всегда подозревала, что хорькам нельзя верить! Но если я сейчас признаюсь в том, что не умею всего этого, кому будет хуже? А ведь я даже не разобралась с жизнью прошлой хозяйки тела.

— А что, не похожа?

На это он лишь хмыкнул, продолжив инспекцию дальше, и на свет то и дело появлялось что-то новенькое.

На двадцатом или тридцатом предмете в глазах мужчины всё же вспыхнул интерес, и я бы даже сказала, в нём проснулся азарт, поскольку он уже с куда большим энтузиазмом начал выуживать из этого безразмерного баула всё, что только душа могла пожелать.

— Что же я там ещё найду?

Пф, да если бы я сама знала...

— А я вот всегда считала, что если в дамскую сумочку не помещается пятилитровая бутылка... самогона, то ерунда это, а не сумочка, — пожалала я плечами, немало удивляя инспектора или кем он там являлся.

Но поиски не остановились.

На столе перед ним лежала уже целая груда артефактов, но особенно его – да и что тут говорить? – меня впечатлили ножи. Куча разного вида холодного оружия и не только всё высилась и высилась, а я лишь диву могла даваться.

Да чем эта Эль вообще занималась? Теперь я даже боюсь представить, кем выгляжу в глазах местной власти.

— И всё это понадобится Вам здесь? — уточнил мужчина, так и не удосужившись представиться.

— Специалист моего уровня всегда должен быть готов к неожиданностям, — врала я напропалую.

Когда из недр сумы он вытащил розовый бюстгальтер с просто огромными чашечками, он немного подзавис, явно пытаясь понять, как, а самое главное, для чего конкретно эта вещь может понадобиться мне. Как бы невзначай, он соотнёс взглядом мои размеры и размер изделия, и я запоздало сложила руки на груди, вспомнив, как сейчас выгляжу.

— Стесняюсь спросить, к каким, — наконец, отмер он.

Я бы могла придумать кучу вариантов ответа для этого вопроса – с фантазией у меня никогда не было проблем, но в этом-то и состояла главная проблема. Боюсь, не оценит.

— А могу я узнать причину такого произвола? — имея в виду мой столь внезапный арест, спросила я.

— Можете, конечно, — кивнул он. — Но я не обязан её объяснять.

Вот же вредная, мускулистая поганка!

— А Вы преставиться не хотите? — клянусь, это вырвалось случайно.

— Может, представиться?

— Может.

Называться он не спешил, явно решив поиграть на моих и без того расшатанных нервах, но это господин начальник ещё просто не знал, с кем играть с обрался. И, тем не менее, этот раунд был за ним.

— Что ж, кем бы Вы ни были, на эту ночь камера – Ваши апартаменты, — дали мне понять. — Утром будет ясно.

Потрясающе.

— А спать я, простите, должна на чём? Одеядло-то хоть в этой гостинице выдадут или мне устраиваться на голой скамейке? Знаете, я хоть и привыкла к трудностям, но...

Он поднялся с места. Угрожающе так. Медленно. Сразу ясно намекая, что он тут – сила, и если что пойдёт не так, эта сила будет применена незамедлительно. Взял со своего кресла плед, подошёл ко мне, и пока шёл, я не могла оторвать от него взгляда.

Впрочем, он тоже.

Мы так и смотрели друг на друга в полном молчании, пока мужчина не оказался совсем близко, а потом протянул мне плед прямо через решётку. Я потянулась следом, и едва наши пальцы соприкоснулись, между нами пробежала искра. Буквально.

— Что-то ещё? — оставаясь совершенно непоколебимым, спросил он, не сразу отдавая мне вещь, а вот я наоборот ухватила за неё пальцами, как краб.

— Еда мне полагается?

— Придётся потерпеть.

— А если в туалет захочу?

Он молча указал на притаившееся в уголке ведро, окончательно заставив разочароваться в себе, а потом, наконец, отпустил злосчастный плед, возвращаясь за свой стол. Уложил на него длинные ноги, усевшись в кресле, прикрыл глаза и, кажется, собрался задремать.

— А имя своё Вы мне так и не скажете?

Открыв один глаз, товарищ начальник устало выдохнул:

— Лес.

Буду звать его Лесей.

— Вам идёт.

Хмыкнув, будто прочитав мои мысли, он зачем-то решил уточнить:

— Отдыхайте, ночь будет долгая.

И я даже не представляла, насколько он окажется прав.

Всё началось, когда солнце окончательно укатилось за горизонт, а я приготовилась ко сну, и хоть уснуть не надеялась, оказалось, что тело Мары изрядно потрепало дорогой. А ещё от пледа, в который я завернулась, как в кокон, пахло чем-то очень приятным, хвойным и успокаивающим, так что в итоге я умудрилась упасть в сон...

Пробуждение оказалось не из приятных.

Я вскочила от странного голоса, который будто звал меня издали по имени, но не это стало причиной тревоги. Единственное окно в помещении вдруг затряслось, дребезжа и грозясь потрескаться, а потом и само здание знатно трянуло так, что меня подбросило на месте.

— Это что?! — разумеется, сон посчитал, что с него достаточно.

— Просто спите дальше, — даже не вздрогнул Лес, стоя спиной ко мне – только поправил на двери какой-то засветившийся зеленью амулет, а затем к нам почти кубарем прилетел его взъерошенный помощник.

— Кто сегодня?

— Пока никого, — пристально глядя в стремительно сгущающийся туман за окном, ответил Лес.

Страшная костлявая рука вдруг ударила по стеклу с той стороны, оставляя след какой-то зелёной жижи, а потом раздался такой мерзкий смех, что у меня мурашки пробежали.

Я ещё плотнее завернулась в плед, с ужасом подумав о хорьке. Они ведь с конём по-прежнему где-то там, на улице... Как же я не хочу обнаружить их трупы по утру, кто бы знал!

— Сделай чаю нашей гостье, — вдруг сказал Лес, всё так же глядя на улицу, где творилось что-то безумное и дикое.

Сай, если я правильно запомнила, лишь кивнул, вновь уходя в не сразу замеченную мной дверь, а потом вернулся с дымящейся ароматной кружкой, и если поначалу я не хотела пить, то стоило забрать из его рук горячее питьё, жажда напала тут же.

— Спасибо, — поблагодарила его, до сих пор по какой-то причине глядящего на меня с подозрением, а потом сделала глоток.

Ожидаемо, но отвар оказался с привкусом лесных трав, но чего я точно не ожидала, так это моего мгновенного падения обратно на скамью.

«Я вам это припомню», — только и успела подумать, прежде чем провалиться в очередной сон с какими-то странными образами.

Всю ночь я бегала по туманному болоту за огоньками, и они уводили всё дальше. Голос вновь и вновь звал за собой в неведомые дали, обещая огромную силу, перед которой я не могла устоять, а потому шла, кажется, даже босая...

А потом резко пришёл рассвет, разгоняя эту мглу.

Ударил солнечными лучами, как из прожектора, по глазам, а я всегда была ранней пташкой, так что уснуть снова уже не сумела бы, вот и вскочила, сразу вспоминая всё то, что было ночью.

Ещё ни одно утро я не встречала в камере.

Это было неприятной новостью. А вот увидеть Леса сразу после пробуждения оказалось очень даже неплохо, равно как и понять, что он, похоже, совсем не спал — хоть кому-то было так же весело, как мне.

— Ну так что, я прошла проверку? — спросила я его.

— Проверку?

Я потянулась, сразу приковывая к себе взгляд.

— Вы же поэтому меня заперли, — я не спрашивала, уже успев догадаться, что это была некая мера предосторожности, как и усыпляющий отвар. — Думали, сбегу в туман?

Теперь его взгляд выражал какие-то иные, пока непонятные мне эмоции.

— Вы мне вот, что скажите, госпожа Нилард, — опасно приближаясь, протянул он, звеня ключами от моей свободы.

— Просто Эль, — я даже улыбнулась, хотя внутри уже волновалась, как бы не успела во сне чего натворить.

Он сделал вид, что я этого не говорила.

— Так вот, этой ночью случилось странное... помимо прочего, — нахмурился он. — По дороге вокруг города всю ночь нарезал круги Ваш конь.

Так эти полудурки живы? Вот это облегчение... Я хотела было открыть рот, но мне и слова произнести не дали.

— ... А у нас все лошади надёжно заперты ночью, так что этот был точно Ваш.

— В чём конкретно Вы меня обвиняете? Возможно, он просто искал меня, — сделала самое очевидное предположение я.

Замок всё же щёлкнул, когда Лес вставил ключ, открывая мою клетку, но не спешил освободить мне проход, а я не спешила уходить.

— Это очень странно, поскольку у нас тут пропадают и люди, и животные, и чего только не происходит. Но такого ещё не было... А Вашей лошадью управляло странное существо, невиданное прежде в наших краях, — продолжал Лес, позволяя мне чётко представить картинку.

Так, главное, не хихикать!

— И... что за существо?

— Я думал Вы, мне скажете, как конь позволил кому-то вроде этой крикливой твари оседлать себя и гонять по всему городу.

Кукусик, мать твою...

— И что же она кричала, эта тварь?

— «За свободу, за равенство, за братство», — это я разобрал помимо безумного хохота. — «Долой императора» прозвучало тоже, и довольно чётко, а вот дальше я боюсь показаться неприличным, потому что в ход пошли непечатные слова.

Я попыталась втянуть смех внутрь, вдохнула его кое-как, а потом незаметно выдохнула, приняв невозмутимый вид.

— Откуда ж мне знать, что у вас тут творится? Я здесь как раз, чтобы во всём разобраться, и если у вас нежить ворует лошадей, а потом катается на них всю ночь, значит, нужно всё выяснить, обязательно указав в отчётах детали. Или мне возвращаться обратно ни с чем?

Лес вдруг шагнул ко мне, идя на сближение, и я отчётливо поняла, что плед пах именно им — дикими травами, свежестью, свободой...

— Боюсь, с этим будут проблемы.

Ой, неужели он сейчас скажет, что не может так просто меня отпустить?

— Какие же?

— Видите ли, госпожа Нилард, — он наклонился так близко, что у меня дыхание перехватило, — в город могут въехать те, кто способен отыскать сюда дорогу, но к сожалению, — его дыхание шевельнуло прядь волос, выбившуюся из косы, — выбраться отсюда так просто нельзя... Добро пожаловать в Топлую заводь. И сделайте одолжение — не попадайтесь мне на глаза! — мне в руки сунули сумку, намекая, что пора на выход.

Вот же за...дь.

Причём полная.

Глава 4

На улицу я вышла, как пыльным мешком оглушённая. Даже косые взгляды первых любопытных встречных прохожих, переживших эту ночь, не волновали так, как новости, которыми меня огорошил Лес.

— ... Гостиница неплохая, — бормотал Сай, провожая меня, хотя, это был самый настоящий конвой. — Жители в основном спокойные, тихие, но Вы сами сможете в этом убедиться.

Думая, как из всего этого выбиратья, я осматривалась, запоминая улицы, и вид мне пока нравился, если не думать о странном тумане, похищающем людей. Теплая заводь была похожа на какой-то старый европейский городок... когда-то давно. Теперь же он знатно обветшал, а былая роскошь слетела с крыш и стен, теперь покрывшихся мхом, вид которого навеял образ местного «шерифа».

— А Лес он кто вообще такой?

— Лес... — восхищение так и пронизывало парня, а я вспомнила, какие там были зелёные глаза. — Лес он смотритель. Следит за порядком, не даёт никому слишком зарываться — просто есть тут некоторые... И с ним реально хоть какой-то порядок поддерживается.

Хм, выходит, помимо него кандидатов не было?

— А что за туман?

Парень глянул так, будто сомневался, что мне стоит говорить, а о чём умолчать, но в итоге всё равно раскололся, потому что посплетничать ему явно хотелось больше.

— Люди пропадают, — чуть приглушил он голос, будто это было тайной за семью печатями. — Животные порой, но чаще всё же народ.

— Это происходит каждую ночь?

— Нежить приходит, как по расписанию, но исчезают раз в неделю примерно, — припомнил он, а я сделала мысленную пометку. — Как будто жертву выбирают заранее...

А ведь это вполне может быть и так.

— А бывало, что совсем никого не утаскивали? И скажи, давно это вообще происходит?

— Ну, я тоже не местный, — Сай задумался, подсчитывая что-то в уме. — Так что это надо Леса спрашивать, но вряд ли он ответит.

Конечно же.

— Что так?

— Он не любит чужаков, — припечатал он жёстко, и мне стало предельно ясно, что большего мне просто не скажут.

Тут мы и подошли к гостинице.

Само здание было двухэтажным с явно большим чердаком и больше походило на просторный особняк, нежели на пристанище для путников, но этот факт несколько меня не огорчил — я любила уединение.

— Новенькая что ль? — В прихожей нас встретила сурового вида старушка, вытирая огромный тесак от крови о фартук, пока в другой руке ещё трепыхалось тело убиенной курочки.

— Госпожа Мирна, — поклонился ей Сай, а та за секунду сделала обо мне все выводы только по одному наряду. — Это госпожа Нилард, она маг...

— Госпожа, — хмыкнула женщина, но мысли свои оставила при себе. — И чего же желает госпожа маг?

Выбраться бы отсюда живой она желает, а там как карта ляжет.

— Доброе утро, — решила я всё же остаться вежливой, немало удивляя бабушку. — Меня направил университет – узнать насчёт вашего тумана, и я была бы очень благодарна за комнату.

Вот только я совсем не знала, чем буду платить и позаботились ли об этом те, кто прислал сюда Эль. Подозреваю придётся натурой.

— Ещё позднее они не могли спохватиться? Учёные-копчёные, — проворчала она. — За мной иди.

Вручив парню птичий труп, женщина поманила за собой меня, и Сай хотел пойти следом, но госпожа Мирна чётко дала понять, что это мероприятие только для девочек.

— Под ноги смотри – лестница старая, как и сам дом.

А это и правда был дом. Некогда красивый, добротный, и до сих пор не утративший своего лоска. Просторную гостиную украшал огромный камин в виде пасти дракона и большой диван с парой кресел, чтобы можно было погреться в прохладную погоду, а вдоль стен выстроились стеллажи с книгами.

Мы поднялись вверх по ступеням, минуя длинный тёмный коридор второго этажа, и пошли выше.

— Все комнаты заняты? — заметила я.

— А чего удивляешься? Туман забирает людей, но вместо них приходят другие, и им надо где-то жить. Оставшиеся обитатели не особо им рады, так что к себе никого не берут – вдруг сопрут чего, выгонят или надругаются... Ну, последнее это разве что мечта старухи Аверо.

Я чуть не споткнулась, но приняла эту информацию к сведению, а мы тем временем пришли. Это оказалась довольно уютная комната на чердаке с круглым окном, откуда протирался неплохой вид на город. Так же наличествовала удобная кровать и добротная мебель.

— Устраивайся. Бани в доме общие, — обрадовал женщина. — Сейчас принесу полотенца и всё, что нужно.

— Спаси...

— ... боги упаси тебя опоздать на завтрак, обед или ужин, — не дала договорить она. — Не достанется еды, будешь сама её добывать.

Я так и представила, как мне в честном поединке придётся биться за кусочек хлеба со скотиной. Какой конкретно, представлялось довольно смутно, но пара кандидатов имелась.

— Я Вас услышала.

— Надеюсь на это, — мне в руки отдали увесистый ключ, а потом проникновенно так взглянули прямо в глаза, и я чудом не поёжилась. — В этом месте есть только одно нерушимое правило, девочка. Не покидать дом после заката – можно укрыться где-то, но если пойдёшь куда на свой страх и риск, за тобой никто не побежит. Уяснила?

— Вполне.

Старушка кивнула, быстро шаркая на выход, и, не оборачиваясь, донесла до меня ещё одно своё предупреждение.

— И одежду чтоб сменила! У нас тут полно диких мужиков, которым дай только повод, а у тебя явно есть, чем поживиться.

С этими словами она меня, наконец, оставила, а я, на всякий случай повернула защёлку на двери и только потом опустилась на кровать, пытаясь осмыслить всё. Не получалось. Мыслей было слишком много, и это было нехорошо – в такие моменты, когда голову разрывало от моего диалога с самой собой, ко мне начинали приходиться идеи. Заканчивалось это, как правило, трагично.

Вздохнув, я решила делать по одному шагу за раз. Сперва стоило самой разобраться вещи Эль и понять, что из этого богатства могло быть полезным, так что с этого я и начала. Нырнула рукой в баул, вытащив какую-то книгу, на проверку оказавшуюся дневником наблюдений – так гласила надпись на обложке. Кажется, именно сюда предстояло записывать все свои открытия.

— А страницы чисты, как совесть некоторых, — отметила я, и тут дневничок раскрылся, будто узнав о моём внезапном желании излить душу.

Ну я и не стала отказываться, взяв имевшуюся внутри перьевую ручку, и начала выводить на русском:

«День первый. Провела ночь в камере. Смотритель – душка, но секретов своих не выдал. Буду пытаться дальше... Конь-придурак. Хорёк идиот и не лечится. Жизнь-боль».

На этом вдохновение иссякло, как и силы. Дневник опять всё понял правильно и захлопнулся, надёжно пряча мои мемуары под магический замок, а я просто опрокинула сумку над кроватью, вываливая содержимое разом. И как это Лес сразу не догадался так сделать?

Но пока сокровища сыпались, как из рога изобилия, я с тоской осознавала, что такими темпами мне понадобится пара месяцев, чтобы всё это разгрести. Может, сперва познакомиться с городом было бы неплохо? Правда, мой наряд и саму меня уже смущал, так что я продолжила искать что-то полезное.

Мне пришлось упорно читать все этикетки на зельях, расставляя их на полу – у Эль и правда был запас на случай апокалипсиса, но я надеялась, что мне не пригодятся настолько опасные вещи вроде приворотных и слабительных. А вот оружие могло стодиться, но себе я взяла только удобный нож. Я понятия не имела, придётся ли защищаться и от кого.

Тощий мешочек с монетками меня чуть приободрил, но не настолько чтобы совсем обрадоваться. Как говорится, денег, как кот наплакал, а проблем, как слон на...

— Надо раздобыть валюту? — прозвучало вдруг в полной тишине, и я чуть не схватилась за меч, но это был всего лишь Кусь, каким-то образом пробравшийся в комнату.

— Ты...

— Я, не ори, — махнул он лапкой, забираясь на кровать. — Так и знал, что Эль возьмёт с собой всё, кроме денег.

Я недолго пребывала в шоке.

— Поясни за вчерашнее, — я сменила тон, и теперь Кусь был слегка растерян, но длилось это ровно пару секунд. — Почему бросили меня?

— Ну ты как маленькая, ей богу, — усмехнулся зверь. — Я за решётку не хочу, меня там грохнуть могут, а конь быстро смекнул – тоже явно сидевший.

Дайте мне сил просто не прибить этого пушистого!

— Ты молишься? — видя, что я не спешу отвечать, он заглянул мне в глаза. — Бесплезно – богам плевать на нас с их высоченной высоты.

— Всего лишь думаю. И? Ты узнал что-нибудь, пока носился по ночным улицам? Потому что меня, похоже, просто усыпили.

Кусь на это только хмыкнул и, растянувшись на подушке чисто по-мужски, а именно закинув лапки за голову, а затем принялся рассказывать то, что меня интересовало.

— Интересный этот городок, скажу я тебе... Даже поинтереснее самого тумана. Мы с конём обошли все окрестности, позаглядывали во все окна, и знаешь, за закрытыми дверями творится гораздо больше любопытного, чем на улице по ночам.

Стоило представить эти две морды в чужих окнах в поздний час, меня чуть не разобрал нервный смех, но если этим двоим ничего не сделали, это и правда было загадкой. А я очень любила их разгадывать.

— Например?

— Например, — протянул он довольно, — местные дамочки организовали какое-то тайное сборище в доме одной вдовушки, а в борделе никто не грустит, — это прозвучало с некой тоской, так что я даже немного посочувствовала бедняге.

— Тоже захотелось?

— Да это я так, ностальгирую по временам, давно ушедшим, — отмахнулся Кусь. — Там не только люди, походу, скрываются, но это вообще не самое странное.

Я даже не знала, кто кроме людей и говорящих зверей ещё мог существовать в этом мире, но точно видела небольшой блокнот-памятку Эль с некоторыми видами нежити, поэтому вопрос о них оставила на потом.

— Что может быть ещё страннее всей этой ситуации?

Оказалось, может, и ещё как.

— Этот тип, с которым ты провела ночь, — поиграл бровями хорёк, надеясь вывести меня из себя, но не вышло, и он остался разочарован моим молчанием. — Короче говоря, я проследил за ним и не зря! После полуночи он спокойненько вышел прямо в туман, а его никто не тронул, прикидываешь, к чему я клоню?

— Что кто-то знает о происходящем явно больше, чем пытается показать. Зачем они тогда вообще посылали за магом? Как думаешь...

— Хр-р-р, — мощный храп стал мне ответом.

Умаялся.

Глава 5

* * *

Леса переполняла злость, и он не знал, куда деть руки – очень хотелось что-нибудь в кого-нибудь бросить, желательно, чтобы это долетело до самой столицы, да прямо в голову императору. А ещё они, эти руки, чесались с момента, когда он увидел наглую девицу.

— Они что, спятили?

Потому что только выжившие из ума старики могли послать в такое место зелёную студентку. Интересно, она в чём-то провинилась или это не было спонтанным решением руководства? Подозрительно это всё, как ни крути.

— А кто вообще отправил заявку? — недоумевал Сай, прекрасно видя настроение начальства. — Мне выяснить?

Мальчишку прибило сюда однажды, но он ни разу не захотел даже попытаться выбраться за пределы Топлой заводи. У каждого, попавшего сюда однажды, так или иначе, были свои тайны, и очередная гостья с той стороны не внушала никакого доверия.

— Сам найду и сам спрошу.

До этого до них не добралось ни одного специалиста, и вот, спустя несколько лет, вдруг случилось чудо? Да конечно, так он и поверил. У него буквально всё зудело от одной лишь мысли о ней!

— Лес...

Потому что всё это странно и очень дурно пахнет, и запах с болот тут совсем не причём.

— Лес!

И есть огромный, жирный такой шанс, что эта девица не просто так тут нарисовалась вся такая... нахальная. Зла не хватает!

— Да Лес же! — наконец, Сай до него всё докричался.

— Ну что ещё?

Он указал куда-то ему на руки, которые по-прежнему жутко чесались, и стоило Лесану опустить взгляд, ругательства, что сегодня доносились с ночных улиц, готовы были вырваться уже из его рта, причём, в двойном размере.

— Только этого ещё не хватало...

Под кожей отчётливо проступили очертания стеблей, и они, сволочи, рвались наружу.

— Что с тобой? — не на шутку испугался Сай, вжимаясь в стену, будто его это тоже могло коснуться. — Тебя всё-таки достали, да? Добродился? Я так и знал, что эти твари однажды до тебя доберутся!

Лес было открыл рот, но парень уже потянулся за магическим порошком, и тут же прицельно бросил его в начальника. Золотистые пылинки осели на его волосах, мощных плечах и одежде, однако Лесан остался собой.

— Серьёзно?

— Ты похож на фею... — зачарованно глядя на начальника, протянул этот дуралей, но быстро опомнился. — Так значит, это не нежить с тобой сделала? — отчего-то пуще прежнего ужаснулся он, и Лесу от этой реакции сделалось тоскливее. — Кто тогда? Да не молчи, я не хочу тебя терять!

— Как трогательно, — хмыкнул в ответ, стряхивая с себя оставшиеся крупинки. — Но не бери в голову – это лишь моя проблема.

И с ней придётся как-то разобраться.

— А с магичкой нам что делать?

— Будем внимательно наблюдать.

Потому что сдавалось ему, эта девчонка с розовыми волосами ещё принесёт проблем, и лично у него их будет гораздо больше, чем уже имелось.

* * *

Кроме ещё одного, куда более скромного платья в вещах Эль я больше ничего не нашла, а мне нужны были как минимум штаны – если я хотела исследовать местность, такая одежда оказалась бы кстати.

Я раздумывала, как быть и где разжиться необходимым, когда мне в руку из сумки будто само вывалилось очередное зелье.

«*Вернуть утраченное*», — прочла я на бутылке, прежде чем тот выскользнул из моих рук и разбился.

Меня тут же окутало дымом, и я не успела ничего сделать, осторожненько оседая на пол, а вот потом ко мне начали приходиться видения. Вернее, воспоминания Мары, жизнь которой была совсем не сахаром.

Сиротка, выросшая в приюте, внезапно оказалась нужна её дальним родственникам, которые забрали девочку, и первое время та очень этому радовалась. Но по приезде в столицу её мигом отправили в пансион – изучать этикет и как нужно быть послушной для мужа.

Предательство...

В империи процветало рабство, и особенно ценились ведьмы – они являлись неким источником энергии, подпитки для драконов, некогда утративших свою мощь, и Мара оказалась одной из них. Поэтому ушлая родня уже заранее сговорила о том, чтобы продать девочку одному из знатных чешуйчатых.

В пансионе она прожила всё это время, терпя унижения, наказания голодом, побои, и только в этом году вернулась в дом к «семье». Всё было готово для сделки купли-продажи, вот только чета Вернон не подозревала, что накануне ночью Мару навестил очень интересный гость...

Эта картинка была самой яркой из всех, что мне показали до этого, но это было и понятно – с такой жизнью девушка не знала никаких светлых моментов. А вот та ночь отпечаталась в её памяти цветным пятном, раскрасившим унылую, безрадостную реальность.

Она просто готовилась ко сну, когда из тени вдруг выступила внушительная мужская фигура, разглядывая её, и пусть глаз было не видно, Мара была убеждена: он точно на неё смотрел.

— Кто Вы? — словно бы даже не испугавшись вовсе, спросила она, ощущая странный жар от присутствия незнакомца, а я чувствовала его вместе с ней.

Он не ответил – только подошёл, будто хищник на мягких лапах и лёг у её ног. Фигурально выражаясь, конечно. Незнакомец, окутанный мраком, присел перед ней, сидящей на постели, хотя я видела всё именно её глазами, так что его изучающий взгляд пронизывал и меня до самых кончиков пальцев.

— Я стану твоей, — вдруг прошептала она, решив для себя всё. — Хочу, чтобы хоть раз меня любили.

И он всё понял правильно, устраивая горячие ладони на её коленях. Подол ночнушки пополз вверх, оголяя кожу, а дальше началась такая прелюдия, что в реальности у меня наверняка пылали уши.

Я видела всё, испытал это на себе, и это была самая волнующая близость из всех, что у меня были. А ведь до этого я бы могла с уверенностью назвать своих мужчин щедрыми, умелыми и знающими, на какие точки нажимать.

Как же я была права!

Кем бы ни был этот ночной мотылёк, залетевший в чужое окно, он был уверен в том, что делал, а значит, Мара была для него кем-то особенным, потому что случайных женщин так щедро не одаривают.

— Вот это я понимаю, виртуальная реальность... — всё ещё пытаюсь отойти от увиденного, выдохнула я, выныривая обратно и пытаюсь унять бешено колотящееся сердце.

Я глянула на похрапывающего хорька, растянувшегося глистой на кровати, отметив, что он даже не проснулся, пока я гуляла по аллеям чужих воспоминаний, но зато рядом с ним лежала стопка свежих полотенец, мыло, какая-то потрёпанная книга в мягкой обложке и лист бумаги.

На листе было расписание обедов-ужинов и небольшая планировка дома, а за окном, как ни странно, опять вечерело – выходит, я так долго пробыла в чертогах чужой памяти, что пропустила обед, а бойкая старушка влезла ко мне в запертую изнутри комнату? Кажется, мне всерьёз стоит подумать, как понадёжнее спрятать вещи.

— Кусь, я вниз, — оповестила хорька, но тот лишь всхрапнул, сворачиваясь калачиком.

— ... революция неизбежна! — промычал он.

Желудок поддакнул, и, глядя на часы, висящие на стене, я решила, что на ужин успею, а сперва стоит наведаться в бани. Смыть с себя пыль дороги, тюремной камеры, и чужих неприятностей я так и не успела, поэтому, прихватив полотенца вместе с книгой, отправилась вниз.

Дом казался пустым, несмотря на то, что комнаты вроде как были заняты, но гости явно или отсиживались в комнатах, боясь сунуть нос наружу во время тумана или коротали время где-то ещё. Я вновь порадовалась, что не придётся ни с кем из них сталкиваться...

Бани, расположенные практически в подвале, к счастью, оказались отдельными, и я с облегчением вошла на женскую половину, на двери в которую красовались цветы – у мужчин мужской был якорь. К слову, внутри я тоже никого не обнаружила, а вот наполненную каменную чашу с исходящей паром водой заметила сразу – похоже, даже чистой.

Не размениваясь на лишние сомнения, быстро разделась, аккуратно сложив вещи на край, и с удовольствием погрузилась в горячую воду. Времени до ужина было не так много, так что в рекордные сроки я ополоснулась, промыла волосы удивительно ароматным мылом с травами и откинулась на бортик.

Рука сама потянулась в сторону книги, на обложке которой был изображён inferнальный дядька в чешуе, схвативший огромными ручищами юную деву, а название говорило само за себя.

«Ведьма в плену дракона».

Ради интереса я открыла рандомную страницу, о чём тут же пожалела, потому что чтиво оказалось настоящим пособием для юных ведьмочек этого мира.

«... его дыхание опалило её шею, объятия стали сильнее, и всё внутри неё затрепетало странным огнём, но она знала, вернее, ей говорили, что не стоит бояться.»

— *Вы собираетесь меня съесть?* — робко спросила она, всё ещё испытывая страх, а дракон прижал её лишь сильнее, издавая нетерпеливый рык.

— *О, да... И тебе понравится!»*

Что за нафиг? Бабуля настолько заботится о своих постояльцах, что подсовывает подобные книжонки всем девушкам, которые оказываются в её доме? Даже знать не хочу, с какой такой стати им тут так мозги промывают...

Я отложила книжку, нырнула вновь, чтобы забыть прочитанное, а вот когда вынырнула, не сразу поняла страшное: кто-то украл мои вещи! Причём, проклятая книга лежала на месте, а вот одежды не было!

Судорожно оглядываясь по сторонам, словно могла уличить воздух в краже, я услышала только приближающиеся шаги, а потом внезапный грохот. Кто-то или что-то смачно ругнулось, и эта ругань стала только нарастать, пока я затаилась в воде.

— Мать... какого... в... на... да я...!

Господин смотритель, явно поскользнувшийся на мокром полу, летел на меня со скоростью света, неловко размахивая руками и пытаясь затормозить, но физика была как всегда беспощадна.

Полотенчико, едва прикрывающее самое интересное, едва держалось на мужских бёдрах, когда он слегка затормозил рядом со мной, и слетело ровно в тот миг, как только Лес полетел напрямик в мою ванну.

— Добрый вечер, — не могла не поздороваться я, едва он вынырнул, отплёвываясь.

Всё же меня учили быть вежливой в любой ситуации, но что-то мне подсказывало, что здесь одной лишь вежливостью я не отделаюсь.

Глава 6

Несколько долгих мгновений Лес смотрел на меня, не моргая. Я только и успела, что прикрыть стратегически важные места, но к сожалению, мужской взгляд так и не опустился ниже моих глаз.

— Госпожа Нилард, Вы меня преследуете?

Нет, ну какая наглость...

— Конечно, — кивнула я, заставляя его брови подняться. — Я специально так устроила, чтобы Вы поскользнулись и оказались на женской половине. У меня получилось?

Я похлопала ресницами, пока у Леса ещё какое-то время ушло на обработку информации. Он оглянулся, сопоставил факты, а потом до него всё же дошло наше положение.

— Проклятье...

— Как Вы тут оказались-то?

Он задумался. Явно попытался вспомнить, и выводы ему не понравились.

— Сам не понял, — нахмурился, и как-то вокруг потемнело.

— Нежить?

— Невозможно. Амулеты не дадут никому сюда пролезть, — указал на стену, где светились такие же «украшения», как в участке.

Вопреки его словам где-то под нами вздрогнула земля, а вода в ванне начала колыхаться, как морские волны, но это продлилось всего ничего. В этот момент я и заметила странности, начавшие происходить с Лесом. Под его загорелой кожей на груди, куда я очень, вот прям изо всех сил старалась не смотреть, что-то зашевелилось.

— У Вас всё в порядке?

— Всё замечательно, — сквозь зубы ответил он, когда зелёный побег внезапно вырвался на свободу.

Я проследила за тем, как тоненькая лиана выращивает себе листы и крохотные цветочки, и они всё множатся, прикрывая тело мужчины так, словно я тут на него претендовала – в основном, правда, нижнюю часть.

— Ну раз у Вас всё так хорошо, может уже оставите девушку одну? — намекнула на очевидную проблему, а вот как решить неочевидную для него, представляла плохо.

— Да, прошу прощения, — сделал вид, будто никакого буйства цветов тут и в помине не было, Лес с радостью предпочёл встать.

Теперь его соски были прикрыты двумя милыми ромашками, а на бёдрах красовались кокетливые семейники. Цветочный аромат сразу ударил в нос, мешая мне оценить новое модное веяние, при этом сама модель отчаянно пыталась сохранить самообладание.

— Извиняюсь за наглость, — очень стараясь не хрюкнуть от смеха, выдала я, — но не поделитесь полотенчиком? Оно Вам всё равно уже не нужно, а мои вещи неожиданно испарились, и я не хочу попасть в ещё более неловкую ситуацию...

Махровая тряпочка валялась рядом, и Лес медленно, но с идеально ровной спиной нагнулся, чтобы отдать её мне. Сперва правда, заметил книгу, хмыкнул, прочитав название, явно решив, что я почитаваю такое на досуге, а потом всё же отдал мне вещь.

— Надеюсь, Вы доберётесь до комнаты без происшествий, — пожелал напоследок, изогнув губы в неестественной улыбке.

— Вы о себе переживайте, — вернула я оскал.

На этом обмен любезностями был завершён, и как только Лес удалился, я принялась спешно выбираться из ванной. Это было настоящим испытанием для моей хрупкой нервной

системы, но я всё же смогла, добираясь наверх короткими перебежками, и едва оказалась за закрытой дверью, на кровати обнаружили украденные вещи.

— Да вы издеваетесь?

Я сразу ощутила себя сумасшедшей. Можно было решить, что я просто оставила всё тут, но на память я пока не жаловалась, да и одежда лежала на месте хорька, который уже куда-то ускакал. Возможно, опять кататься...

Переодевшись и захватив книгу, я спустилась вниз и зашла на кухню, где меня встретил уже привычно одетый зритель вместе с Саем, а старушка как будто только меня и ждала, суется вокруг стола.

— Опоздываешь.

— Простите, кто-то стащил мои вещи из купальни, — я присела напротив жующих мужчин.

Стоило мне это произнести, как госпожа Марна напряглась. Всего на секунду застыла, но мне этого хватило, чтобы кое-что понять. Впрочем, она ничего на это не сказала, и тогда я выложила перед ней книжку.

— Кстати, не объясните, как это попало в мою комнату?

— Сама, небось, притащила с собой, — проворчала она в ответ, ставя передо мной тарелку.

Так, здесь, похоже, обитает какое-то загадочное существо, которое отчаянно пытается заставить меня думать о драконах или же просто подсовывает мне мужчину. Или ему меня подсовывают. Потому что никого кроме Леса я тут не встречала, а этот мальчишка не в счёт.

— Я потом проверю амулеты на всякий случай, — сказал парень, переглянувшись с начальником.

Не то чтобы меня это успокоило, но аппетиту ничего больше не мешало. Правда, если я думала, что со мной захотят пообщаться, то была жёстко разочарована – оба товарища быстро схозячили свой ужин и, не сговариваясь, просто испарились, словно у них имелись ещё какие-то важные дела.

— Грубияны.

— Привыкнешь, — отозвалась бабуля, имея очень хороший слух. — Они тут ночуют, если не дежурят.

Как бы мне проверить слова Куся? Если он не соврал, господин Цветочек может разгуливать в тумане, как ни в чём не бывало, а я со своей любовью к разгадкам хочу разобраться, в чём тут дело.

— Так что насчёт книги? Не скажете, каким чудом она очутилась у меня?

Госпожа Марна повернулась ко мне с самым суровым видом, каким наверняка доводила местных маньяков до сердечного приступа, но на меня он не произвёл никакого впечатления – жила у нас в подъезде одна такая...

— Я тебе могу сказать только, чтобы не совала нос куда не просят. — Смачный звук ножа по доске подкрепил её слова. — Если что-то кажется, значит есть шанс, что разумом повредишься.

Ясно... Здесь мне ничего не расскажут, и всё придётся выяснять самой, но так даже лучше – лишь я ответственна за своё сумасшествие, а если происходящее – всё же сон, я обязательно проснусь. Надеюсь, не в смиренной рубашке.

Как бы там ни было, за ужин я поблагодарила и даже посуду вызвалась помыть, но меня прогнали. Я попыталась было остаться и подслушать, будет ли бабушка разговаривать с кем-то тайком, однако мои надежды не сбылись, и я вернулась в свою пустую комнату.

Спать хорёк так и не явился – видимо, выспался днём и теперь опять куролесил с конём, а вот во мне проснулся философ, поэтому я вновь открыла дневник, изливая свои размышления на бумагу.

«... Сколько раз в год цветут мужчины? Возможно ли, что особенность Топлой заводи связана с тем, каким красивым сегодня был Лес в ванной? Если он может бродить во время этого странного тумана, значит, нужно за ним проследить!»

Последняя мысль так плотно засела в голове, что я не могла так просто от неё отделаться, и, даже почти засыпая, пыталась понять, как договориться с местной нежитью, чтобы она меня не съела.

Похоже, мне даже начал сниться подобный сон, когда я вдруг ощутила на себе чужой взгляд. Вот бывает, что ты дома вроде бы совсем один и точно это знаешь, но ночью начинаешь понимать, как непредсказуема бывает темнота.

Вот и я поняла...

В тёмном углу комнаты вдруг зашевелились, зашелестели тени. Из-под полуприкрытых век я смотрела, как фигура, сотканная из самой чёрной ночи, отделяется от стены и движется прямо ко мне, замершей как зверёк. Как Мара не испугалась его? А я была уверена, что это был тот же самый тип!

Сердце отсчитывало удары, пока он стоял надо мной и просто смотрел, а потом призрачная рука потянулась к моей щеке. Неожиданное прикосновение отозвалось жаром, прокатившимся по коже, хотя он даже не затронул меня. Что это вообще за криминальный элемент, пробирающийся к девушкам в спальни? И ведь нашёл же он как-то Мару, то есть теперь уже меня. Это что же получается... у меня теперь личный сталкер появился?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.